

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

В настоящем издании представлен перевод либретто оперы* Генри Пёрселла «Королева фей». Либретто «Королевы фей» представляет собой анонимную переработку комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь» (*A Midsummer Night's Dream*). Кто именно был автором адаптации, неизвестно, неизвестно даже, был ли он единственным, — вполне вероятно, что авторов было трое: один осуществлял переделку шекспировского текста (источником которого почти наверняка было четвертое фолио (Fourth Folio) издания 1685 года), другой выполнял разработку и описание сценических эффектов, третий сочинял «маски» внутри оперы.

«Королева фей» была впервые поставлена в королевском театре «Дорсет-Гарден» 2 мая 1692 года. После премьеры последовали представления в мае и июне, причем опера исполнялась чуть ли не ежедневно.

* Следуя Майклу Бёрдону (Burden, *Aspects of Purcell's Operas*), будем называть «Королеву фей» оперой, поскольку именно так ее называл сам Пёрселл, а наличие в данном произведении разговорных диалогов не дает достаточных оснований для использования столь уничижительного термина, как «полуопера».

Существуют свидетельства возобновления постановки в следующем театральном сезоне, известно, например, что на представлении оперы 16 февраля 1693 года были зарезервированы ложи для королевы Марии и ее свиты. После смерти Пёрселла новых попыток осуществить постановку оперы не предпринималось, поскольку ее партитура была тогда же утеряна, а найдена только около 1900 года.

Впервые либретто (кварто «Королева фей. Опера» (*The Fairy Queen: an Opera*)) было опубликовано Яковом Тонсоном (Jacob Tonson) весной 1692 года. В том же году появилось несколько версий либретто и по крайней мере еще одна версия в следующем году. Строго говоря, существует только одно издание либретто, у которого имеются два различных выпуска (1692 и 1693 года), выпуск 1692 года сохранился в виде последовательности различных вариантов. Различия между вариантами выпуска 1692 года носили технический характер (порядок размещения предисловия, списка персонажей и пролога, написание различных слов, пунктуация и т. п.), тогда как изменения в выпуске 1693 года, к титульному листу которого была добавлена фраза «с изменениями, дополнениями и несколькими новыми песнями» (*With Alterations, Additions, and several new SONGS*) были более существенными:

- первая сцена (сцена во дворце (the Palace scene)) была удалена (приведена в приложении 1), соответственно сцена с ремесленниками (с парой значительных текстовых изменений) стала первой;
- в конец первого действия была добавлена новая сцена с феями (включая эпизод с тремя пьяными поэтами);

- две дополнительные страницы появились в третьем и пятом действиях с новыми песнями и несколькими строками обрамляющего их драматического текста.

Перевод либретто, приведенный в настоящем издании, основан на выпуске 1693 года. В качестве источника английского текста либретто и комментариев к нему использована статья (Savage) из книги (Burden, Henry Purcell's Operas. The Complete Texts). Как уже упоминалось, текст либретто можно поделить на два массива: текст, представляющий собой адаптацию шекспировской пьесы «Сон в летнюю ночь», и текст, написанный специально для оперы. Последний, в свою очередь, можно разделить на текст драматического действия и текст, положенный на музыку Пёрселлом.

При переводе первого массива текста были использованы литературные переводы «Сна в летнюю ночь» (пьеса также известна под названием «Сон в Иванову ночь»). Текст, положенный на музыку Пёрселлом, представлен в подстрочном переводе, чтобы максимально точно передать смысл оригинала.

В приложениях приведены: сцена во дворце, удаленная в выпуске 1693 года, а также предисловие к печатному изданию либретто.

ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ

КОРОЛЕВА
ФЕЙ

THE PROLOGUE

What have we left untry'd to please this Age,
To bring it more in liking with the Stage?
We sunk to Farce, and rose to Comedy;
Gave you high Rants, and well-writ Tragedy.
Yet Poetry, of the Success afraid,
Call'd in her Sister Musick to her aid.
And, lest the Gallery should Diversion want,
We had Cane Chairs to Dance 'em a Courant.
But that this Play may in its Pomp appear;
Pray let our Stage from thronging Beaux be clear.
For what e're cost we're at, what e're we do,
In Scenes, Dress, Dances; yet there's many a Beau,
Will think himself a much more taking show.
How often have you curs'd these new Beau-skreens,
That stand betwixt the Audience and the Scenes?
I ask'd one of 'em t'other day — Pray, Sir,
Why d'ye the Stage before the Box prefer?

ПРОЛОГ

Чем можно сей эпохе угодить,
Чтоб склонность к театру большую привить?
Фарс низкий и комедья — все шло в ход,
Вплоть до трагедьи, что полна красот.
Затем Поэ́зья в страхе за успех
Сестру Музы́ку призвала наспех.
Нынѣ, коль развлечь галерку захотим,
Куранту с креслом мы станцуем им*.
Но пьеса чтоб сия могла блистать,
Со сцены надо франтов всех прогнать**.
Ведь, сколь ни трать, сколь скрасить ни радей
Костюмы, танцы, — куча щеголей
Все ж зрелищем себя мнит посильней.
Как часто кляли франтов-ширм сих вы,
Меж публикой и сценой что резвы?
Спросил из них я как-то одного:
«Вам сцена лож милей, сэ́р, отчего?»

* Имеется в виду танец с креслами (the Chair Dance) из 3-го действия оперы Пёрселла «Диоклезиан».

** В английских театрах той эпохи зрители могли располагаться непосредственно на сцене.

He answer'd — Oh! there I Ogle the whole Theatre,
My Wig — my Shape, my Leg, I there display,
They speak much finer things than I can say.
These are the Reasons why they croud the Stage;
And make the disappointed Audience rage.
Our Business is, to study how to please,
To Tune the Mind to its expected ease.
And all that we expect, is but to find,
Equal to our Expence, the Audience kind.

Он отвечал: «Там театра вид всего,
Парик мой, облик, ногу всякий зрит,
Актер меня ж изящней говорит».
Таков резон им сцену заполнять
И зрителей уставших раздражать.
Понять должны мы, угодить как вам,
Покой дать ожидаемый умам.
А все, что мы ждем, — лишь обрести
У публики, согласно тратам, честь.

THE NAME OF THE PERSONS

The Duke

Egeus, *Father to Hermia*

Lysander, *in Love with Hermia*

Demetrius,
in Love with Hermia, and Betroth'd to Helena

Hermia, *in Love with Lysander*

Helena, *in Love with Demetrius*

The Fairies

Oberon, *King of the Fairies*

Titania, *the Queen*

Robin Goodfellow

Fairies

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА*

Герцог

Эгей, отец Гермии

Лизандр, влюбленный в Гермию

*Деметрий,
влюбленный в Гермию и обрученный с Еленой*

Гермия, влюбленная в Лизандра

Елена, влюбленная в Деметрия

Эльфы

Оберон, король эльфов

Титания, королева

Робин Добрый Малый

Эльфы

* Список действующих лиц в выпуске 1693 года повторяет список в выпуске 1692 года (в том числе и в смысле отсутствия Гименея), поэтому в нем нет персонажей из добавленного в выпуск 1693 года текста: трех пьяных поэтов (двое из которых без слов) и индийского пажы (роль без слов).

The Comedians

Bottom, *the Weaver*

Quince, *the Carpenter*

Snug, *the Joyner*

Flute, *the Bellows-mender*

Snout, *the Tinker*

Starveling, *the Taylor*

Singers and Dancers in the First Act

Three Drunken Poets, *two of them mute*

Indian Boy, *mute*

Singers and Dancers in the Second Act

Fairy-Spirits, Night, Mistery, Secresie, Sleep,
and their Attendants, Singers, and Dancers

Singers in the Third Act

Nymphs, Coridon, and Mopsa;
with a Chorus of Fawns, and Naids, with Woodmen,
and Hay-makers Dancers

Singers and Dancers in the Fourth Act

Spring, Summer, Autumn, Winter, and their
Attendants. Phoebus: A Dance of the four Seasons

Singers and Dancers in the Fifth Act

Juno, Chinese Men and Women[, Hymen]

A Chorus of Chineses

A Dance of 6 Monkeys

An Entry of a Chinese Man and Woman

A Grand Dance of 24 Chineses

Комедианты

Моток, ткач

Клин, плотник

Пила, столяр

Дуда, починщик раздувальных мехов

Рыло, медник

Заморыш, портной

Певцы и танцоры в первом действии

Три пьяных поэта, двое из которых без слов

Индийский паж, роль без слов

Певцы и танцоры во втором действии

Эльфы-духи, Ночь, Тайна, Секрет,

Сон со своими свитами, певцы и танцоры

Певцы и танцоры в третьем действии

Нимфы, Коридон и Мопса с хорами фавнов и наяд,
с лесными людьми и танцующими косарями

Певцы и танцоры в четвертом действии

Весна, Лето, Осень и Зима со своими свитами.

Феб в танце четырех времен года

Певцы и танцоры в пятом действии

Юнона, Китаец и Китайка[, Гименей]

Хор китайцев

Танец шести обезьян

Выход Китайца и Китайки

Грандиозный танец 24 китайцев

ACT I

SCENE I

Enter Quince (the Carpenter), Snug (the Joyner), Bottom (the Weaver), Flute (the Bellows-mender), Snout (the Tinker), Starvling (the Taylor).

Q u i n c e

Is all our Company here?

B o t t o m

You had best call 'em generally, Man by Man, according to the Scrip.

Q u i n c e

Here is the Scrowl of every Man's Name, who is thought fit through all the Town to play in our Enterlude before the Duke, on his Wedding-Day.

B o t t o m

First, Peter Quince, say what the Play treats on; then read the Names of the Actors, and so go on to appoint the Parts.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

*Входят Клин (плотник), Пила (столяр), Моток (ткач),
Дуда (починщик раздувальных мехов), Рыло (медник),
Заморыш (портной).*

К л и н

Что, вся наша компания в сборе?

М о т о к

Ты лучше выкликай генерально, каждого порознь,
соответственно списку.

К л и н

Вот поименный перечень тех, кто из всего города
признан подходящим, чтобы играть в нашей интер-
людии перед герцогом в день его бракосочетания.

М о т о к

Прежде всего, любезный Питер Клин, скажи, что
в этой пьесе изображается; затем прочти имена акте-
ров и таким образом переходи к назначению ролей.

Quince

Marry, our Play is the most lamentable Comedy, and cruel Death of Pyramus and Thisbe.

Bottom

A very good piece of work, and a merry. Now, good Peter Quince, call forth the Actors. Masters spread your selves.

Quince

Answer as I call you. Nick Bottom the Weaver.

Bottom

Ready. Name what part I am for, and proceed.

Quince

You Nick Bottom, are set down for Pyramus.

Bottom

What is Pyramus? a Lover, or a Tyrant?

Quince

A Lover that kills himself most Gallantly for Love.

Bottom

That will ask some tears in the true performance of it. If I do it, let the Ladies look to their Eyes; I will move stones, I will condole in some measure. [*To the rest.*] Yet my chief humour is for a Tyrant, I could play Ercles rarely, or a part to make all split. The raging Rocks, and shivering Shocks, shall break the Locks of Prison-Gates: and

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru